

Богословско-историческая коллекция
Духовные учебные заведения
и духовное просвещение в России

Харлампович К.В.

КАЗАНСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ (1818-1842). ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Православная Богословская энциклопедия. Т.VIII.
СПб, 1907. Ст. 692-702

© Сканирование и создание электронного варианта:

Учебный комитет РПЦ
www.uchkom.info

Казанская духовная семинария
www.kazds.ru

Издательство «Аксион эстин»
www.axion-estin.ru

Духовно-просветительский центр
ИЛИОТРОПИОНЪ

Духовно-просветительский
центр «Иліотропіонъ»
<http://andreyblog.ru>

Москва, 2014

Дѣяній: *πρηνὴς γενομένος* („когда низринулся“) появили въ смыслѣ: *πρὸβαίς* (у Папія), *πεπρηνεμένος* (армянскій переводъ кн. Дѣяній; см. *Th. Zahn*, *Forschungen* VI, S. 155), т. е. „воспаленный“, „распухшій“.

Образъ Иуды Искариота—образъ мрачный, и такимъ онъ останется всегда, несмотря на всѣ попытки внести въ душу Иуды моментъ трагической, возбуждающей наше сочувствіе. Христосъ предвидѣлъ его предательство; Онъ не одинъ разъ обличалъ и предостерегалъ Иуду во время тайной вечери (Ин. 13, 10,—13, 18. Мѡ. 26, 21. 23. Мрк. 14, 18. 20), но въ сердце Иуды вошелъ сатана (Ин. 13, 27), и коварный ученикъ предалъ Христа на смерть. „Иудино лобзаніе“ на вѣки останется синонимомъ предательства. Слова Христа Иудѣ послѣ этого лобзанія: *ἔταίρε ἐφ' ὃ πάρε* (Мѡ. 26, 50; въ *Recept. mentis* завіѣренное чтеніе: *ἐφ' ὃ*) понимаются различно,—то въ формѣ вопроса („друже, на что ты пришелъ?“), то въ формѣ восклицанія („друже, на какое дѣло ты пришелъ!“), то какъ эллиптическая форма, при подразумѣваемомъ „твори“ („друже, на что пришелъ, твори“). Первое пониманіе не можетъ быть принято потому, что оно несогласно съ обычнымъ греческимъ словоупотребленіемъ, гдѣ въ прямыхъ вопросахъ никогда не стоятъ *ὃ* вм. *τί*; при второмъ пониманіи несправедливо *ὃ* отождествляется съ *ὅτι*; третье пониманіе представляется недостаточнымъ по той причинѣ, что Иуда уже совершилъ свое злое предательское дѣло, и не было нужды говорить, чтобы онъ его творилъ (въ слав. перев. у св. митроп. Алексія: „друже! на неже прѣде, держай“). Принимая во вниманіе Лук. 22, 48 и удерживая обычную во всѣхъ изданіяхъ Новаго Завѣта вопросительную форму рѣчи давняго мѣста,—лучше восполнить вопросъ такъ: „друже! на что ты пришелъ (развѣ я не знаю)?“ И какъ бы продолженіемъ этихъ словъ служить обращеніе (Лк. 22, 48): „лобзаніемъ ли предаешъ Сына человѣческаго?“

Иуда Искариотъ—повторимъ—есть какъ бы типъ всего іудейскаго народа, предаваго Христа на смерть вслѣдствіе ложнаго мессіанизма и своего грубаго, матеріалистическаго склада ума и чувства.

Литература. Въ западной литературѣ нельзя указать спеціальнаго изслѣдованія

объ Иудѣ Предателѣ, ибо трудъ *Dauba* (*Judas Ischariot*, 3 H., 1816—1818) совершенно устарѣлъ и самъ по себѣ недостаточенъ. Объ Иудѣ Предателѣ можно читать въ комментаріяхъ на Евангелія (напр. *Meyer*, *Schanz*, *Keil*, *Zahn* и др.), въ сочиненіяхъ, извѣстныхъ подъ заглавіемъ „Книжъ Іисуса“ (*Keim*, *B. Weiss*, *Edersheim* и др.), въ Энциклопедіяхъ *Winer*, *Hauck*, *Vigouroux*, *Cheyne* [*Smith*, *Hastings*: *A Dictionary of the Bible* II, 796—798; *Extra Volume* 838 и *A Dictionary of Christ and the Gospels* I, 907—913. *The Jewish Encyclopedia* VII, 371]. См. также: *Creizenach*, *Judas Ischariot in Legende und Sage des Mittelalters*, 1875. [*M. Kemp*, *Opus polyhistor. de oculis, subnaxisq. de Judae ingenio, vita, et fine, sacris ephippylidibus, absolutum. C. effigie*. 1680. Тутъ: *Depersona Judae, De historia oculi Judae, De quaestionibus circa factum Judae, et pr. et pr. Rev. W. A. Cor. Judae Ischariot* въ „*The Interpreter*“ III, 4 (July, 1907), p. 414—422. *G. Marquardt*, *Der Verrath des Judas Ischariot—eine Sage, München* (1900). *Judas Ischariot—eine psychologische Problem: Vortrag von Pfarrer M. Büttner Wilhelm Köhler*, *Minden* безъ даты. *Prof. Carl Clemens*, *Paulus I, Giessen* 1904, S. 176, ср. еще въ „*Biblische Zeitschrift*“ 1906, IV, 427].

На русскомъ языкѣ новый капитальный трудъ объ Иудѣ Предателѣ, еще не оконченный, принадлежитъ профессору моск. Дух. Ак. *М. Д. Мурстоу*: *Иуда Предатель въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ 1905 г.*, кн. 7—8, стр. 539—559; кн. 9, стр. 39—68; 1906 г., кн. 1, стр. 37—68; кн. 2, стр. 246—262 [а равно см. его прежнюю статью подъ тѣмъ же заглавіемъ въ „*Православномъ Обзорнѣ*“ 1883 г., № 11, стр. 37—82. Ср. еще у † *М. В. Барсова*, *Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію Четвероевангелія*, т. II, изд. 2-е Спб. 1893]. См. также нашу брошюру: *Тайная вечеря Господа нашего Іисуса Христа*, Кіевъ 1906 г. и у проф. *О. Ш. Мищенко*. Рѣчи св. Апостола Петра въ кн. *Дѣяній Апостольскихъ*, Кіевъ 1907, стр. 28—38.

Проф. *Д. Богданевскій*.

Казанская Духовная Семинарія 1818—1842 г. 1) Открытіе ея. Въ 1818 г. прекратила свое существованіе казанская Духовная Академія (старая), превратившись—по планамъ Комитета объ усовершенствованіи дух. училищ—въ рядовую семинарію. По предположенію Комитета, утвержденному 26 іюня 1808 г., всѣ дух. школы были распредѣлены на четыре группы: академіи, семинаріи, уѣздныя и приходскія училища, между которыми установлена тѣсная связь—и учебная, и административная,

и экономическая. Во главѣ всѣхъ ихъ ставилась коммиссія дух. училищъ, а органами ея имѣли быть четыре академіи въ соответствіе четыремъ учебнымъ округамъ, на которые предположено было раздѣлить всю Россію. Въ казанскій округъ должны были войти семинаріи казанская, вятская, нижегородская, тамбовская, пензенская, астраханская, оренбургская, тобольская, иркутская съ имѣвшими открыться подѣлствомъ ихъ уѣздными и приходскими училищами. Преобразование духовныхъ школъ поведось постепенно, въ зависимости отъ матеріальныхъ средствъ и способныхъ преподавателей. Въ 1808 г. былъ образованъ петербургскій учебный округъ, въ 1814 г. перешли къ московскому, въ 1819 г. была открыта академія въ Кіевѣ по новому штату. Еще раньше, въ 1818 г., было приступлено къ преобразованію семинаріи казанскаго учебнаго округа, при чемъ старая казанская Академія была превращена въ новую семинарію, но реформированной академіи Казань дождалась только въ 1842 г.

Новая казанская Семинарія, принявъ отъ Академіи четырехъ ея учителей (остальные по неспособности разошлись по другимъ школамъ и епарціальному вѣдомству), библіотеку, архивъ, зданіе и все имущество, — была открыта съ подвѣдомыми ей уѣзднымъ и приходскимъ училищами 20 окт. 1818 г. Другія подчиненныя ей училища — алатырскія, чебоксарскія, симбирскія — были открыты нѣсколько позже. Между всѣми ими были распределены — послѣ строгаго разбора — ученики Академіи. Изъ соответствующихъ курсу Семинаріи академическихъ классовъ въ Семинарію было принято 188 чел., обращено въ уѣздныя училища 18 и исключено 39.

Хотя семинарское зданіе, только что отстроенное послѣ пожара 1815 г., было довольно велико (оно состояло изъ трехъ корпусовъ), но очень скоро почувствовалось, что его размѣры не удовлетворяютъ всѣмъ потребностямъ, такъ какъ умножилось число и семинаристовъ, и учениковъ уѣзднаго и приходскаго училищъ, классы которыхъ помѣщались тутъ же: въ 1826 г. при 378 семинаристахъ было 852 ученика училищъ. Даже когда для послѣднихъ въ 1832 г. былъ приобретень свой домъ (рядомъ съ женскимъ монастыремъ), недостатки семи-

нарскаго помѣщенія потребовали капитальныхъ передѣлокъ. Но вопросъ о нихъ спялъ былъ съ очереди, когда въ 1842 г. пожаръ Казани настолько повредилъ Семинарію, что пришлось перевести ее въ зданіе духовнаго училища, гдѣ она и оставалась до 1868 г. Ея же собственное зданіе на Воскресенской улицѣ, пролежавъ 20 лѣтъ въ развалинахъ и въ 1862—1865 г. бывъ отстроено, сдано было въ аренду и арендные деньги обращены были въ пособіе профессорамъ Академіи. Лишь въ 1868 г. Семинаріи удалось возвратиться на старое мѣсто.

II) Управленіе. За время до 1842 г. казанская Семинарія, завися въ высшей инстанціи отъ коммиссіи дух. училищъ, а съ 1839 г. — отъ Духовно-учебнаго управленія, въ слѣдующей инстанціи была подчинена вышнему правленію московской Академіи. точнѣе — правленію по казанскому округу. Собственное правленіе Семинаріи состояло изъ ректора, инспектора и эконома, котораго, если онъ былъ неученый, въ дѣлахъ учебно-воспитательныхъ замѣнялъ одинъ изъ учителей. Это трехчленное правленіе правило не только Семинарію, но и всѣми духовными школами епархіи — кромѣ выше названныхъ еще свѣяжскими, чистопольскими (съ 1829 г.) и сызранскими (съ 1833 г.). Оно слѣдило за учебными успѣхами въ училищахъ, снабжало ихъ достойными учителями и даже служителями, пересылало штатные оклады, дѣлилось нештатными средствами, ревизовало хозяйственную часть, посылало членовъ семинарской корпораціи на экзамены въ училища. Черезъ него по многимъ дѣламъ сносилось съ училищами даже духовство.

III) Учебный строй. Въ учебномъ отношеніи Семинарія состояла изъ трехъ отдѣленій: визшаго, гдѣ преподавалась русская словесность съ церковнымъ краснорѣчіемъ и всеобщая гражданская исторія, средняго — съ философией, математикой и физикой и высшаго, гдѣ изучались богословскія науки и церковная исторія. Преподаваніе шло на латинскомъ языкѣ и овѣ особой кафедрой не имѣлъ; греческій изучался на всѣхъ отдѣленіяхъ, а прочіе языки (еврейскій, нѣмецкій и французскій) были соединены съ тѣми или другими основными предметами.

Учебными руководствами должны были

служить: по Свящ. Писанію—книга м. Амвросія Подобѣдова, по богословію изъяснительному (герменевтикѣ) — *Institutioes hermenevticae Ramбахія*, по богословію созерцательному (догматическому) и нравственному — труды Теофилакта, епископа перьяславскаго, по обличительному богословію — Иринея Фальковскаго, по собесѣдовательному—Руководство къ церковному краснорѣчію, по философіи Баумейстеръ и Врукке, по риторикѣ Вургій. Но на практикѣ учителя Семинаріи пользовались и другими руководствами и пособиями, употребляли также записки—академическія и свои собственныя.

Въ 1836 г. комиссія дух. училищъ приступила къ пересмотру порядка и способовъ преподаванія учебныхъ предметовъ, закончившемуся уже въ 1840 г. частичнымъ преобразованіемъ Дух. Семинаріи по мыслямъ—главнымъ образомъ—графа Протасова, оберъ-прокурора Св. Синода. Гр. Протасовъ и руководимое имъ Духовно-учебное управленіе исходили изъ желанія приспособить семинарское образованіе къ потребностямъ сельскаго населенія Россіи и создать изъ семинаристовъ не только служителей церкви, но и врачей, руководителей въ сельскомъ хозяйствѣ, земледѣльцовъ и пр. Въ виду такихъ практическихъ задачъ, въ Семинаріяхъ 1) введены были въ курсъ нѣкоторые новые предметы: естественныя науки, начала медицины, сельское хозяйство; кромѣ того, въ богословскомъ классѣ поставлены какъ самостоятельныя науки: ученіе о вѣроисповѣданіяхъ, ересьяхъ и расколахъ, сравнительно къ мѣстнымъ и современнымъ потребностямъ, богословіе пастырское и собесѣдовательное; 2) расширено и усилено преподаваніе нѣкоторыхъ уже существовавшихъ наукъ; 3) философія сокращена (оставлены логика и психологія); 4) отмѣнено преподаваніе на латинскомъ языкѣ, какъ препятствующее успѣхамъ ученю; 5) языки еврейскій и новыя предоставлены желающимъ; 6) мѣстные языки оставлены въ тѣхъ же училищахъ, гдѣ преподавались и ранѣе, съ назначеніемъ часовъ по усмотрѣнію начальства; 7) при преподаваніи геометріи признаны обязательными практическія измѣренія... Таковы были главныя особенности новаго устава. Понятно, что не всѣ онѣ сразу вошли въ жизнь въ

казанской Семинаріи. Медицина, напр., и сельское хозяйство за невѣдѣемъ конспектовъ и учебниковъ введены были только въ 1845 г. Къ тому времени Семинарія успѣла послать одного своего питомца въ горьгорѣцкое земледѣльческое училище для приготовления къ занятію кафедры сельскаго хозяйства. По ревизіи 1846 г. обнаружилось, что геометріи и алгебрѣ не дано еще практическаго характера, что изученіе Свящ. Писанія свелось къ сообщенію предварительныхъ свѣдѣній о библейскихъ книгахъ, что мало вниманія удѣлено сочиненіямъ. Послѣдній недостатокъ и, въ связи съ нимъ, неумѣніе казанскихъ семинаристовъ рассуждать и логично излагать свои мысли констатировались и позднѣйшими ревизскими отчетами.

Казанскую Семинарію 1818—1842 гг. въ отношеніи учебнаго строя отъ другихъ Семинаріи отличало преподаваніе мѣстныхъ языковъ, столь необходимое въ епархіи, въ значительной степени населенной инородческими и иновѣрческими племенами. Уже въ старой казанской Академіи съ 1800 г. изучался татарскій языкъ, а въ 1818 г. предположено было ввести преподаваніе чувашскаго и черемисскаго языковъ. Татарскій языкъ выѣстъ съ преподавателемъ его перешелъ и въ Семинарію, но поставить его тамъ на надлежащую высоту не удалось, какъ не удалось связать его преподаваніе съ потребностями епархіи и съ практическими интересами миссіи. Виною тому было постоянное разногласіе между мѣстными преосвященными и Св. Синодомъ, при чемъ то Синодъ возбуждалъ миссіонерскую ревность въ архіереяхъ, то ревностные преосвященные никакъ не могли убѣдить Синодъ въ необходимости новой постановки миссіонерскаго дѣла въ епархіи и преподаванія въ Семинаріи инородческихъ языковъ. Въ 1825 г. Амвросій Протасовъ поставилъ за правило, чтобы въ аттестатахъ окончившихъ курсъ семинаристовъ прописывалось, знаютъ ли они татарскій языкъ, и только знающихъ производить на священническія мѣста въ татарскія села. Въ 1830 г. Синодъ принялъ и Государь одобрилъ проектъ преосв. Филарета относительно миссіонерства въ казанской епархіи и образованія миссіонеровъ при Семинаріи. Правилами его прописывалось назначать

въ инородческіе приходы только лицъ, знающихъ мѣстные языки, съ обязательствомъ проповѣдывать и поучать прихожанъ на ихъ нарѣчій, какъ въ церкви и домахъ, такъ и въ школахъ, которыя они же должны завести; на инородческихъ же языкахъ они обязаны были читать апостоль, Евангеліе, символъ вѣры и молитву Господнюю какъ въ церкви, такъ и при совершеніи требъ въ домахъ. Эти правила сдѣлались надолго руководственными для казанскаго епархіальнаго начальства, хотя Синодомъ и былъ отвергнутъ связанный съ ними другой проектъ пресв. Филарета—о лучшей постановкѣ преподаванія въ Семинаріи и училищахъ епархіи мѣстныхъ языковъ путемъ увеличенія числа уроковъ на счетъ другихъ предметовъ и чрезъ назначеніе жалованья преподавателямъ. Съ тѣхъ поръ семинарскимъ начальствомъ и архіереями принималось время отъ времени только палліативныя мѣры къ поднятію изученія мѣстныхъ языковъ. Когда вводился уставъ 1840 г.,—изученіе татарскаго языка предоставлено было волѣ самихъ семинаристовъ и на него записалось только 35 чел. Правленіе Семинаріи не удовлетворилось этимъ и обязало изучать его всѣхъ тѣхъ учениковъ высшаго и средняго отдѣленій, которые не записались на новые языки. Но самое изученіе было поставлено правленіями въ условія, не обѣщавшія успѣха: на татарскій языкъ отводился одинъ урокъ въ недѣлю въ послѣобѣденныя часы... Когда въ томъ же 1840 г. попечитель казанскаго учебнаго округа составилъ проектъ о подготовкѣ при восточномъ отдѣленіи казанскаго Университета духовныхъ студентовъ къ миссіонерству въ Сибири и на Кавказѣ и къ преподаванію восточныхъ языковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ,—казанское семинарское правленіе въ видахъ усиля вѣя изученія въ школахъ епархіи татарскаго языка, слабо и недостаточно (по его сознанію) поставленнаго, нашло полезнымъ и необходимымъ послать въ Университетъ изъ 14 изъявившихъ желаніе воспитанниковъ восьмерыхъ. Но планы попечителя округа были разстроены основаніемъ въ 1842 г. казанской Академіи, которой предположено было дать преимущественно миссіонерскій характеръ съ учрежденіемъ при

ней sui generis восточнаго факультета въ интересахъ миссіи.

Но пока казанская Академія еще не успѣла сдѣлаться миссіонерскимъ центромъ для казанскаго духовно-учебнаго округа, казанская Семинарія служила чѣмъ-то въ родѣ такого центра: сюда присылались для изученія татарскаго языка воспитанники другихъ семинарій округа. И послѣ изученія этого языка здѣсь стояло выше, чѣмъ въ другихъ Семинаріяхъ, хотя бы потому, что онъ преподавался академическими знатоками его: Троицкимъ (съ 1821 года), Саблуковымъ (съ 1849 г.), Н. П. Остроумовымъ (съ 1870 г.), прот. Е. А. Маловымъ (съ 1897 г.)

Близость казанской Семинаріи къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ Казани составляетъ вторую черту ея исторической жизни. Старая академія дала ей ректора, архим. Теофана Александрова, автора „Записокъ по части догматической богословія“, и трехъ учителей—Троицкаго (автора татарской грамматики), прот. Таліева (преподавателя французскаго языка) и Мироносицкаго (автора не напечатанной еврейской грамматики). Впослѣдствіи она получала учителей изъ другихъ Академій, преимущественно московской, какъ туда же главнымъ образомъ отправляла своихъ лучшихъ питомцевъ. Съ 1842 г. она почти исключительно посылала ихъ въ новую казанскую Академію, отъ которой заимствовались и учителями.

Близкія отношенія казанской Семинаріи къ мѣстному Университету выражались прежде всего въ томъ, что нѣкоторые университетскіе преподаватели обучали семинаристовъ естественной исторіи (адъюнкты Целль и Китарры) и математикѣ (адъюнкты Кайсаровъ). Затѣмъ, нѣкоторые семинарскіе преподаватели читали лекціи въ Университетѣ: архим. Теофанъ по догматическому и нравственному богословію и церковной исторіи (1819—1823 г.), прот. В. Вишневскій по библейско-церковной исторіи (1820—1823 г.) и богословію (1823—1837 г.), архим. Гаврииль Воскресенскій по церковному праву (1834—1835 г.), богословію и философіи (1835—1840 г.) Наконецъ, казанская Семинарія въ 1840 г. дала Университету адъюнкта русской словесности въ лицѣ своего учителя В. Сбоева.

IV) *Экономическая и бытовая сторона.*—По планамъ 1808 г. духовно-учебныя заведенія должны были содержаться на мѣстных средства (главнымъ образомъ на свѣтныя церковныя доходы), и въ зависимости отъ количества послѣднихъ Семинаріи по штатамъ 1818 г. были раздѣлены на три разряда, каковыя сохранились и при штатахъ 1820 г., а также 1836 г., когда окладъ жалованья учителей былъ увеличенъ въ полтора раза. Казанская Семинарія состояла въ 3-мъ разрядѣ. Ея ректоры и „профессоры“ получали по 600 р., съ 1836 г.—по 900 р. асс. (на серебро 257 р. 40 к.). Лишь съ 1867 г. послѣдняя цифра поднялась до 400 р., а съ слѣдующаго года до 500 р.. Кромѣ штатныхъ окладовъ, учителя получали особое вознагражденіе за исправленіе должностей инспектора, его помощниковъ, библіотекаря, эконома, секретаря, преподавателей еврейскаго и новыхъ языковъ. Затѣмъ они, какъ и чиновники Семинаріи, пользовались казенными квартирами и на выгодныхъ для себя условіяхъ получали семинарскій провизіантъ. Многие изъ нихъ состояли настоятелями богатыхъ городскихъ церквей, а иногда получали сельскіе приходы, которыми завѣдывали изъ Казани. Изрѣдка получали денежные награды, иногда въ размѣрѣ годового оклада. Но вообще положеніе учителей, особенно училищныхъ, было малообеспеченнымъ, и потому они не засиживались подолгу на своихъ мѣстахъ, что, разумѣется, не могло отражаться благопріятно на учебномъ дѣлѣ.—Въ казанской Семинаріи полагалось по штату 6 учителей, кромѣ ректора. Но были особые учителя для татарскаго языка и сверхштатные преподаватели для параллельныхъ классовъ, въ виду многолюдства семинаріи отдѣлившихся отъ основныхъ. Уже въ 1824 г. раздѣлялся классъ словесности, въ 1830 г.—философіи, въ 1832 г.—богословія, въ 1833 г.—кафедра греческаго языка. Послѣ реформы 1840 г. въ Семинаріи осталось 8 штатныхъ преподавателей (считая ректора) и одинъ сверхштатный — для параллельнаго словеснаго отдѣленія.

Въ казанской Семинаріи по штату полагалось 100 казенныхъ стипендій по 120 р. (до 1820 г. по 70 р.) асс. или по 34 р. 28½ к. сер. Но,—при многолюдствѣ ея

(число учениковъ съ 188 чел. въ 1818 г. дошло въ 1830 г. до 585 ч.) и бѣдности огромной части воспитанниковъ,—этого количества стипендій было недостаточно, и семинарскому начальству пришлось часть ихъ раздробить на полуказенныя. Затѣмъ въ 1832 г. удалось выхлопотать еще 70 бурсачныхъ окладовъ, каковыя въ 1840 г. были переданы въ новооткрытую симбирскую Семинарію. Кромѣ бурсачныхъ, на счетъ штатныхъ окладовъ содержались иногда бѣднѣшіе квартирные ученики, а также не получившіе назначенія кончившіе казенныя семинаристы, не имѣвшіе близкихъ родныхъ. Такой порядокъ завелся въ Казани въ 1820 г., а въ 1834 г. оны были утверждены правилами, выработанными комиссіею дух. училищъ. Живя въ Семинаріи на казенныхъ хлѣбахъ, такіе бѣдняки должны были готовиться къ духовному служенію, заниматься чтеніемъ, писаніемъ сочиненій, переводами подъ контролемъ семинарскаго начальства, которое иногда поручало имъ письмоводство, ретепиторство, даже лекторство разныхъ языковъ. Наконецъ, семинарскимъ столомъ пользовались служители, подначальные церковники, состоявшіе въ больницѣ ученики Семинаріи и училищъ (даже своекоштные), пріѣзжавшіе въ городъ родственники учениковъ и служителей. Служителями были обычно провинившіеся церковники, а также исключенные ученики семинаріи и училищъ. Семинарія не только пользовалась ихъ услугами, но и должна была заботиться объ ихъ поведеніи и готовить къ церковно-служительскимъ должностямъ, хотя и терпѣла часто отъ ихъ недисциплинированности и распущенности. За исправными зачислялись пономарскія мѣста, а иные получали въ награду даже діаконскія. Но къ 1842 г. половина служительскихъ мѣстъ въ Семинаріи была уже замѣщена вольнонаемными, которые скоро совсѣмъ вытѣснили подневольныхъ служителей.

Вольшая часть семинаристовъ содержалась на свои средства и жила на частныхъ квартирахъ въ разныхъ слободахъ Казани, въ помѣщеніяхъ весьма не гигиеничныхъ и безъ всякаго почти надзора начальства. Въ виду послѣдствія выне по нѣскольку мѣсяцевъ не появлялись въ классы и вели жизнь далеко не нравственную. Распущенность и

вольность казанских семинаристов бросались въ глаза даже прѣѣзжимъ, въ родѣ ревизоровъ.

Бѣдность казанскаго духовенства и семинаристовъ заставляла начальство изыскивать особыя средства для содержанія послѣднихъ. Лучшіе изъ нихъ получали вознагражденіе за исправленіе обязанностей лекторовъ языковъ и другихъ предметовъ, по временамъ поручавшихся имъ, а также за несеніе обязанностей по надзору за воспитанниками и за хозяйственною частью, въ качествѣ старшихъ корпусныхъ и квартирныхъ, сеніоровъ, ихъ помощниковъ, писмоводителей, аптекарей, подлекарей, комиссаровъ, дежурныхъ по кухнѣ и столовой, келейниковъ, пѣвчихъ, церковныхъ старостъ и пр. Немалымъ подспорьемъ для бѣднѣйшихъ семинаристовъ служило зачисленіе за ними священно-и церковнослужительскихъ мѣстъ въ городахъ и селахъ епархіи, по силѣ синодальныхъ указовъ 1770 и 1799 годовъ. Сборы съ нихъ денежные и ружные производили или сами ученики—„доходники“, или ихъ родные, или причты тѣхъ церквей. Этотъ способъ содержанія бѣдныхъ учениковъ былъ особенно въ ходу при преосвященномъ Амвросіи Протасовѣ (1816—1826 гг.) и Филаретѣ Амфитеатровѣ (1828—1836 гг.), при которыхъ такимъ образомъ содержались какъ наличные ученики, такъ и отпавленные для продолженія образованія въ Академіи, а также учителя, служители семинарскіе и училищные и престарѣлые и бѣдные священно-и церковнослужители. Но злоупотребленія имъ, состоявшія въ передачѣ, продажѣ, закладѣ мѣстъ, а равно въ частыхъ и долгихъ отлучкахъ для сбора доходовъ, повели къ тому, что преосвященные Іона Мавинскій (1826—1828 гг.) и Владиміръ Ужинскій (1836—1848 гг.) стали относиться къ зачисленію мѣстъ съ крайнею разборчивостію, а послѣдній въ 1842 г. и совсѣмъ отмѣнилъ его.—Кромѣ того въ пользу семинаристовъ обращались доходы съ праздныхъ церковнослужительскихъ мѣстъ, штрафы съ духовенства, а также частныя пожертвованія, доходившія порою до нѣсколькихъ тысячъ рублей. Наиболѣе видными благотворителями были мѣстные архіереи, жертвовавшіе большія суммы лично отъ себя и располагавшіе и другихъ къ пожертвованіямъ. Въ 1822 г.

преосв. Амвросій разослалъ по училищамъ печатные подписные „листы для выписыванія именъ благотворителей, жертвующихъ въ пользу учениковъ, не имѣющихъ способовъ къ своему содержанію“. А преосв. Филаретъ въ 1829 г. основалъ при семинарскомъ правленіи „Комитетъ для призрѣнія бѣдныхъ учениковъ казанской Семинаріи и низшихъ подвѣдомыхъ оной училищъ“ и былъ первенствующимъ членомъ его съ ежегоднымъ взносомъ въ 500 р. Комитетъ этотъ, собравшій въ первый годъ 4844 р., а въ 1831 г. свыше 6500 р., оказывалъ помощь не только учившимся воспитанникамъ, но и окончившимъ, и этимъ еще болѣе закрѣплялъ характеризующую уставъ 1808 г. тѣсную связь между разными слоями духовенства и духовно-учебными заведеніями разныхъ ранговъ, начиная съ приходскихъ училищъ и кончая Академіями.

Литература. † *А. Благотѣленскій*, Исторія казанской Дух. Семинаріи съ восемью низшими училищами за XVIII—XIX ст. (Казань, 1881 г., прилож. къ „Прав. Собесѣднику“ 1881—1883 гг.) † *А. Ф. Можаровскій*, Краткая историческая записка о каз. Дух. Семинаріи за ея полуторавѣковое существованіе (Каз., 1869 г.). Прот. *Н. Каменискій*, (нынѣ архіеп. Никаноръ), Краткая исторія каз. Дух. Семинаріи (К. 1884). См. также въ „Энци.“ VII, 818—820.

К. Харламовичъ.

Казанская Духовная Академія новая ¹⁾, 1842—1907 г. *1) Открытіе ея. Исторія помѣщеній.* Финансовыя и другія причины помѣшали открыть въ свое время каз. Академію по штатамъ 1808 г., но нужда въ ней скоро почувствовалась. Прежде всего оказалось неудобнымъ управлять изъ Москвы дух. школами всего востока Россіи, изъ которыхъ читинская находилась въ 12 тыс. верстъ. Запоздалая донесенія о ходѣ учебной жизни, рѣдкія ревизіи, перерывъ занятій на долгое время за несвоевременнымъ назначеніемъ учителей,—все это возбуждало вопросъ о созданіи новаго центра для 12 семинарій, 38 уѣздныхъ и 42 приходскихъ училищъ казанскаго учебнаго округа. Другимъ побужденіемъ къ тому было усилившееся какъ разъ въ это время религіозное движеніе среди инородцевъ востока, сопровождавшееся от-

¹⁾ О старой см. „Энци.“ VII, 791—820.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion-estin.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

**Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста,
по электронной почте: info@axion-estin.ru**